

**Ж. Фонтанель,
Н. В. Бурова**

К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Всемирная торговая организация (далее- ВТО) была создана в 1995 году, став преемницей ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле), которое охватывало страны с рыночной экономикой и, следовательно, исключало социалистические страны, основанные на планировании национальной экономики. В новом торговом пространстве ВТО, получившим глобальное признание после распада Советского Союза и его зоны влияния, унаследованной от «холодной войны», наблюдаются такие свойства как: сохранение доллара в качестве международной валюты (подтвержденной Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 года и не оспариваемой Международным валютным фондом), открытие партнерства для бывших «социалистических» стран, теперь подчиняющихся законам международной торговли, и ослабление поддержки развивающихся стран со стороны ЮНКТАД. Иными словами, «карты» были перераспределены в пользу лидерства Соединенных Штатов. В этом контрастном политическом контексте Вашингтон поддержал кандидатуру Китая (и его 1,4 млрд потенциальных потребителей) в качестве члена ВТО в 2001 году и препятствовал (до 2012 г.) вступлению России, которую он считал слишком мощной в военном отношении из-за ее ядерного потенциала.

В рамках ВТО конкуренция, снижение таможенных пошлин и открытие границ рассматриваются как гаранты всеобщего глобального экономического развития. Впоследствии принимается положение о режиме наибольшего благоприятствования, которое устанавливает равное отношение к национальным производителям и импортерам, в нем излагается отказ от любого демпинга и субсидий со стороны государств своим национальным производителям («война субсидий»), запрет квот и согласованное снижение таможенных пошлин. Чтобы сделать эту ситуацию применимой, необходимо, чтобы ряд международных организаций работали сообща, особенно в

отношении ядерной энергетики, защиты изобретений и патентов (ВОИС), рынка патентов и промышленной собственности (ВОИС) или условий труда (МОТ).

Существовало несколько исключений, в частности, в пользу региональных союзов (таких как Европейский союз), сельскохозяйственной продукции (сектор, который часто субсидируется, как, например, американский хлопок или сельскохозяйственная политика Европейского союза), государственной безопасности (например, военная промышленность), и, возможно, Всеобщей системы преференций (GSP) по предоставлению льготного таможенного режима развивающимся странам. В 2001 году GSP Европейского союза предоставила этим странам беспошлинный и неквотируемый доступ практически для всего их экспорта в рамках так называемой инициативы «Всё, кроме оружия» («*Tout sauf les armes*», TSA). Такая либерализация торговли отвечала принципу «сравнительных преимуществ», согласно которому все стороны имеют преимущества в экономическом обмене. Таким образом, Международный валютный фонд сделал либерализацию экономики важным условием оказания своей помощи.

Затем Фрэнсис Фукуяма заговорил о «конце истории», поскольку либеральные экономисты считали открытие рынков важнейшим фактором «вечного» мира. Однако этот анализ не соответствовал капиталистической эволюции мира XXI века, характеризующейся постоянством милитаризма, использованием военного сектора в интересах конкретных национальных или международных интересов, возникновением и поддержанием территориальных войн, и весьма серьезными экологическими и природоохранными кризисами.

Начиная с 1995 года, не было недостатка в критике этих идей. В истории экономической мысли прусский экономист Фридрих Лист еще в 1840 году указал, что система свободной конкуренции в первую очередь благоприятствует сильнейшим государствам, которые затем способны

помешать развивающимся странам получить достаточно позитивных эффектов от свободной торговли ради сохранения своей власти и богатства. В этом контексте даже Всеобщая система преференций не способна уменьшить неравенство власти и геоэкономического развития. Кроме того, ограниченные ресурсы (пресной воды, леса, драгоценных металлов, др.) неравномерно распределены территориально, так же, как и энергетические ресурсы. В этих условиях страны и/или мультинациональные компании, контролирующие эти ресурсы и продукты, имеют значительные преимущества в условиях отсутствия достаточной конкуренции, особенно когда другие международные организации, такие как ОПЕК, обязуются менять цены на свою продукцию, исходя исключительно из интересов членов своей организации, при этом обязуясь «соответствовать» правилам свободной конкуренции.

В результате этого, транснациональные компании, пользуясь коммерческой возможностью в соответствии с правилами ВТО, могут осуществлять технологические монополии, что в конечном итоге может привести к установлению «технологического колониализма». До 2015 года Всемирную торговую организацию всегда обвиняли в том, что она слишком близка к желаниям американского правительства и лоббирует интересы мультинациональных компаний, базирующихся в развитых странах, хотя и подчиняется экстерриториальному праву Вашингтона. Наконец, ВТО не функционирует как демократический институт, находясь слишком близко к влиянию транснациональных корпораций, исключая социальные положения из своего анализа и разрешения конфликтов. Неолиберальные (или, как говорят во Франции, неортодоксальные) аналитики считали, что развивающиеся страны согласились бы терпеть дальнейшие задержки в развитии, только если бы они располагали достаточными объемами энергетических ресурсов или редкоземельных металлов. Наконец, обещанный мир не стал всеобщим, войны продолжают оказывать разрушительное воздействие практически по всему миру, сопровождаясь терроризмом и военным насилием со стороны государств.

Соединенные Штаты, мировой полицейский, вмешиваются в дела других государств (Кувейта, Ирака и Афганистана, в частности), не добившись при этом результатов, соответствующих той миссии, которую Вашингтон сам перед собой поставил.

Два десятилетия спустя главный противник ВТО находится в Белом доме, в Нью-Йорке. Таким образом, именно страна, которая оказала сильное влияние на внедрение правил ВТО, сегодня приступает к «меркантилистской» политике, разрушающей «молчаливую» ВТО. Во-первых, с введением экономических санкций против России из-за аннексии Крыма всеобщая свободная торговля перестала действовать. Затем, в 2017 году, США высказались против строительства газопровода «Северный поток-2», соединяющего Россию и Германию. Тогда Дональд Трамп считал, что Германия станет пленницей России, но затем его обвинили в желании затормозить проект, способный конкурировать с американскими амбициями по продаже американского сланцевого газа в Европу. Год спустя он издал указ о применении экстерриториальных санкций против всех участников, которые каким-либо образом участвовали в проекте «Северный поток-2». Этот крупный экономический конфликт затронул не только Россию, но и Германию, Европейский союз и все государственные и частные компании, участвовавшие в этой операции. В этом контексте, если для России это было объявлением экономической войны после аннексии Крыма, то для Германии это был обычный экономический диспут, даже если его последствия привели бы к угрозе «вторичных экстерриториальных» санкций.

В 2025 году, после решения Дональда Трампа прибегнуть к гетерогенному (внешнему) обобщению таможенных пошлин, «счастливая» глобализация больше не является «несчастной», если только она не откроет путь к новым военным конфликтам, голоду и возникновению двойного глобального кризиса: экономического и экологического.

Инструменты и средства, которые при этом используются, разнообразны (бойкот, эмбарго, блокада, замораживание иностранных активов и инвестиций, «вторичные, экстерриториальные» санкции, кибератаки). Бесконечные споры и диспуты при этом указывают на расхождения интересов (управление международной торговлей, международная роль доллара, фискальные и долговые конфликты, развал экономической интеграции). Конфликты между государствами более серьезны, они влекут за собой новые ограничения международной безопасности, увеличение продаж оружия, приостановку экономической и финансовой помощи, использование запретов на покупку или продажу продукции сопротивляющимся новому порядку вещей государствам или применение экстерриториальных санкций. Экономическая война сама по себе приводит к гонке вооружений, международному наказанию, стратегиям экономического разрыва или доминирования, а также широкомасштабным кибератакам.

Действия правительства США в отношении инструмента таможенных пошлин вызывают беспокойство, и подчеркивают чрезмерное доминирование интересов США в международной торговле. Значительная часть импорта зависит от американских компаний, производящих продукцию за рубежом, таких как Apple или Microsoft, из-за делокализации. В Соединенных Штатах опасаются за сохранение своего мирового лидерства. Участники BRICS, усиленные пятью новыми важными членами, остаются достаточно сплоченными, чтобы бросить вызов так называемому западному, но скорее американскому, господству. Эта ситуация характеризуется возросшим недоверием к доллару, ростом криптовалют и важностью золота как финансового убежища.

Более того, Вашингтон больше не желает поддерживать национальную безопасность европейских стран, которые, несомненно, примут на себя обязательство по совместной европейской обороне. Последнее, в свою очередь, приведет к глубокому кризису в НАТО, который поставит под вопрос само его существование, в то время как его продвижение в сторону Украины

стало глубинной причиной «специальной военной операции» России на Украине.

Пока Дональд Трамп находится у власти, его сопровождают видные представители либералистских взглядов, в частности, «банда PayPal», миллиардеры, родившиеся или жившие в Южной Африке времен апартеида, такие как Илон Маск, Дэвид Сакс, Питер Тиль, Рид Хоффман, Рулоф Бота или Чад Херли, которые управляют крупнейшими американскими компаниями, такими как Tesla, SpaceX, OpenAI, Palantir, Neuralink, YouTube, LinkedIn, Paypal, Sequoia Capital или Founders Fund. Они отождествляют себя с обществом «Мон Пелерин», созданным Фридрихом Хайеком, которое считает, что капитализм следует защищать от «массовой» демократии.

Мы убеждены в том, что роль государства должна заключаться в простой защите функционирования рынка; государству не нужно вмешиваться в экономическую жизнь. Всякая экономическая деятельность должна быть полностью приватизирована. В этом контексте необходимо резко сократить государственные расходы и, следовательно, ликвидировать общественные блага, такие как здравоохранение, образование и общая инфраструктура. Либералисты, поддерживающие рынок как основополагающее правило общественной жизни, считают налогообложение воровством. Поэтому существование авторитарной системы, гарантирующей свободу рынков, является, по их мнению, предосудительным. Они выступают против инклюзивности, доброжелательной корпоративной культуры, поддержки феминистских движений или неправительственных организаций, которые нарушают нормальное функционирование рынка. В этом контексте Дональд Трамп решил прекратить всю государственную помощь ассоциациям (таким как USAID, в частности) и даже угрожает применением экстерриториальных мер к любой мультинациональной компании, которая не соблюдает коммерческие правила, и государствам, которые не соблюдают правила рыночного функционирования, инициируя меры поддержки для различных представителей населения, находящихся в тех или иных затруднениях (в

разрезе по расе, полу, возрасту и т. д.). Отвержение этой формы «пробуждения» выражено весьма явно, в отличие от всей «освободительной» политики, проводимой предыдущими американскими президентами.

Фактически в политике Дональда Трампа доминируют четыре направления действий и мыслей, порой противоречащие друг другу. Во-первых, он — престижный застройщик, обладающий навыками ведения переговоров, которые позволили ему увеличить семейное наследство. Для этого он требует от своих собеседников многого, порой достаточно грубо, когда он находится в позиции силы, даже если для этого приходится снижать свои требования, чтобы заключить «сделку». Во-вторых, он либерален, потому что выступает за частную собственность на средства производства, прибыль, финансовые спекуляции, криптовалюты и отказывается от налогов для самых богатых предпринимателей и компаний. Более того, в-третьих, он считает рынок более эффективным, чем демократия, которая предается «пробуждению» и бросает вызов традиционным религиозным ценностям. Наконец, в-четвертых, будучи меркантилистом, Д. Трамп считает, что национальная экономика должна поддерживать и увековечивать мировое лидерство Соединенных Штатов. Отсюда и его лозунг: «MAGA, Make America Great Again», что означает «Сделаем Америку снова великой».

Такое изменение поведения крупного игрока в международных отношениях ведет нас к периоду нестабильности, способствующему возникновению новых экономических и социальных конфликтов, а также межгосударственных конфликтов. В США сложилась парадоксальная ситуация. Их президент хочет «сделать Америку снова великой», в то время как его сторонники, ключевые финансовые и технологические игроки в мире, хотят ограничить или даже устранить экономическую роль государства, даже если Илон Маск и Питер Тиль получают выгоду от значительных контрактов с американским государством. В конечном итоге либералисты контролируют доминирующее государство, чтобы обеспечивать соблюдение любых экономических и финансовых правил, соответствующих их собственным

интересам, не беспокоясь о гражданах, которые заслуживают только того, что дает им рынок. Они следуют аристократическому пути Людовика XIV, короля Франции, который заявил: «Государство — это я!». И это хуже для всех: для демократии, мира и уважения к другим участникам общественного воспроизводства.

Список источников:

1. Бузова Н.В., Шубаева В.Г., Фонтанель Ж. Всемирная торговая организация: влияние власти в сфере международной торговли и глобальном экономическом развитии. - Финансы и бизнес, 2015.-№3.- с.28-38.
2. Brunat, E., Fontanel, J. (2023). When Mercantilism Upsets Neo-Classical Liberal Thinking, the Pandemic Covid-19 as a Revelation International, in *Covid- 19 and Public Policy*, Vol. 33. Emerald, Leeds.
3. Fontanel, J.(2005), La globalisation « en analyse », L'Harmattan, Paris.
4. Fontanel, J., Bourova, N. (2016), New challenges for the security in the global information society / Социальное поведение молодежи в интернете: новые тренды в эпоху глобализации/ Материалы международной научно-практической конференции.
5. Fontanel, J., Suscheva, N. (2019). L'arme économique du droit extraterritorial américain, CESICE, UPMF, Grenoble & UNECON, Saint-Pétersbourg, 2019,
6. Fontanel, J. (2025), L'Apocalypse pour la démocratie ou le capitalisme de l'Apocalypse, PEEI (*Paix et Sécurité Européenne et Internationale*), Eté.
7. Slobodian Q. (2024), Le capitalisme de l'Apocalypse ou le rêve d'un monde sans démocratie, Le Seuil, Paris.